

12+НТЕРИУС

То, с чего всё начинается

Олеся Демьяненко

Олеся Демьяненко
Интериус. То, с чего
всё начинается

<https://litres.ru/74504393>

ISBN 9785007131544

Аннотация

«Интериус» — книга о том, что начинается ещё до мысли и поступка. О том, как складывается внутреннее направление, почему в жизни повторяются одни и те же сценарии и почему внешние перемены не всегда меняют главное. Это попытка увидеть тот слой, где выбор ещё только собирается и откуда начинается дальнейшее движение.

Содержание

От автора	5
Введение	6
Часть первая	8
Глава 1. С чего всё началось	8
Глава 2. До мысли	15
Глава 3. Лиминальный переход	19
Глава 4. Ментальный слой	22
Глава 5. Материальный слой	25
Глава 6. Актум	29
Глава 7. Когерентность	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Интериус

То, с чего всё начинается

Олеся Демьяненко

© Олеся Демьяненко, 2026

ISBN 978-5-0071-3154-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эта книга написана так, как говорят, а не как пишут. Без сглаживания, без воды, без лишних страниц ради объёма. Только то, что есть сказать.

Здесь важнее донести суть, чем выдержать форму. Это не текст, который старается понравиться. Это попытка передать мысль напрямую.

Введение

Вроде бы человек делает всё, чтобы жить лучше. Не сидит на месте, работает, пробует новое, исправляет ошибки. Меняет работу, пересматривает отношения, берётся за себя. И какое-то время кажется: вот теперь что-то сдвинулось. Но потом снова становится тесно, трудно, снова чего-то не хватает. Обстоятельства уже другие, а разбираться приходится будто с тем же самым. И непонятно, почему столько усилий меняют отдельные вещи, а жизнь в целом остаётся почти прежней.

Если это знакомо, книга, скорее всего, для вас. Если нет, может быть, пока нет.

Здесь не будет советов мыслить позитивно, повторять аффирмации или представлять желаемое, чтобы стать богатым и получить другую жизнь.

Эта книга разбирает сам процесс и участие человека в нём: как собирается направление, становится мыслью и переходит в действие, где возникает расхождение и что человек может с этим сделать. Но она не предлагает приёмов, с помощью которых можно получить любой желаемый исход.

Многое из написанного здесь вы, возможно, уже знаете. Чувствовали, догадывались, ловили краем сознания. Эта книга не сообщает небывалое. Она собирает разрозненное в одно, называет то, что обычно остаётся без названия, и по-

казывает, как оно связано между собой. Не новое знание, а целая картина из того, что лежало по частям.

Эта книга снимает привычные опоры, а взамен не даёт ни одной, в которую надо поверить. Зато она даёт понимание устройства. Без опоры человек не живёт, и он всё равно на что-то встанет. Вопрос только, на что. На объяснение, которое принимают на слово, или на то, что можно проверить самому.

Вот об этом книга и есть. Не о том, как переделать жизнь усилием воли, ведь воля включается уже после, когда главное уже собралось в непроявленном. А о том, чтобы увидеть весь процесс целиком. Как оно устроено, как собирается, где совпадает, а где расходится. Чтобы наконец смотреть туда, где всё на самом деле начинается.

Этот слой дальше в книге назван Интериусом (от лат. *interius*, «внутреннее», «глубже внутрь»).

В первой части мы разберём само устройство. Местами объяснение будет похоже на чертёж: важно увидеть, что с чем связано и как одно переходит в другое. Во второй части тот же процесс раскроется через повседневную жизнь. Тогда станет понятнее и то, что поначалу могло казаться отвлечённым.

Часть первая

Глава 1. С чего всё началось

Всё в этом мире собирается одинаково. От рождения звезды до появления мысли в нашей голове. Меняются только масштаб, форма и скорость. А сама механика одна и та же. С неё и начнём.

Я не берусь утверждать, как всё было на самом деле, этого никто не знает. Но есть одна любопытная вещь. Тысячи лет разные народы пытались ответить на одни и те же вопросы. Откуда всё началось, как появился мир, почему из хаоса встаёт порядок и каким образом из простого рождается сложное.

До нас дошли тексты, которым больше двух тысяч лет, а есть и древнее: мифы, предания, истории о начале мира. Они расходятся в деталях, в именах, в образах, но описывают на удивление похожий ход. Сначала нечто единое, потом движение, потом разделение, потом свет, пространство, материя и жизнь.

Я не предлагаю читать их буквально. Я предлагаю смотреть на них как на карту наблюдений, оставленную людьми, которые описывали одну и ту же закономерность разными словами. А дальше сопоставить эти древние описания с тем,

что мы знаем о мире сегодня. Чтобы увидеть общую механику. Потому что если она есть, то проявляться должна везде: и в древних текстах, и в звёздах, и в планетах, и в живом, и в нас самих.

Начнём с самого простого. Когда-то прошёл первый импульс. Как его назвать, не так важно. Важно, что с него началось движение.

До импульса ничего не описать привычными словами. Там ещё нет формы, нет верха и низа, нет раньше и позже, нет отдельной вещи, на которую можно показать и сказать: вот она. Есть только возможность. Но одна возможность ещё ничего не создаёт. Чтобы что-то началось, нужен толчок, первое смещение.

И как только появляется движение, появляется и различие. То, что было единым, уже не остаётся неподвижным. В нём заводится направление, а где направление, там и разделение: здесь и там, до и после, ближе и дальше, свет и тьма, плотное и тонкое. Так простое начинает становиться сложным.

То же видно и в древних текстах. Сначала речь о неоформленном состоянии, потом появляется слово, дыхание, свет, разделение, пространство, земля, вода, жизнь. Можно спорить о деталях, о переводах, о том, что именно имели в виду авторы. Но интересна сама последовательность. Сначала нечто единое. Потом импульс, движение, разделение, проявление, форма. Если убрать имена, символы и религиоз-

ные объяснения, остаётся механика: возможность становится движением, движение создаёт различие, различие даёт условия для формы.

Дальше по книге эти ступени будут обозначены цифрами. Не ради красоты, а чтобы механика была видна наглядно: где что стоит и что за чем идёт.

Ноль — состояние, где есть только возможность. I — первый импульс. Дальше он расходится не на двойку, а на единицу и единицу: I и I, каждая со своей полярностью. Между ними встаёт поле, одно, но с двумя сторонами.

А между различием и формой стоит ещё одно звено, без которого ничего не встаёт. Появляется третья единица, и то, что связывает все три, замыкается: I плюс I плюс I даёт III. Это не новый элемент, а то, что между ними образовалось. Здесь ход назван крупно, а разобран будет в следующей главе.

Римскими цифрами отмечено то, что собирается до всякой формы. Арабскими — то, что уже вышло в материю: 4 это проявление, форма.

И ещё одно, чтобы дальше не путаться. Так собралось первое. Дальше счёт с нуля больше не начинается. Всё, что однажды удержалось, остаётся, и новое собирается по тому же принципу, но уже поверх него.

Теперь посмотрим на это не как на миф, а как на принцип. Наша Солнечная система тоже не возникла готовой неподвижной картинкой. Был центр, было движение, было веще-

ство, разные расстояния, разные температуры, разная плотность, разные условия. Из этого начали собираться планеты.

И вышли они не одинаковыми. Вот это и важно. Центр один, Солнце, а планеты вокруг него получились разные. Где-то слишком жарко, где-то слишком холодно, где-то атмосфера не удержалась, где-то условия оказались слишком жёсткими. Где-то форма собралась, а следующий шаг не пошёл. А где-то совпало достаточно, чтобы процесс продолжился. Это место мы и называем Землёй.

Я не берусь говорить за всю Вселенную. Беру только нашу Солнечную систему, как ближайший пример, который видно. И уже здесь заметно: источник один, поле одно, а условия разные, и результат разный. Никто ничего не подбирал и не примерял. Где условия не держатся, форма распадается. Где совпали, она остаётся и становится опорой для следующего шага.

И вот тут появляется важная мысль. Что если Земля стала не просто планетой, где завелась жизнь, а местом, где материя начала накапливать те принципы сборки, которые удержались? Сначала плотность, потом оболочка, ритм, движение, связь, потом форма посложнее.

Мы привыкли смотреть на камень, растение, червя, рыбу, животное и человека как на отдельные явления. Но если присмотреться, видно не отдельность, а последовательность. Камень держит плотность. В кристалле уже виден порядок. Раковина сворачивает спираль, дерево разбегается ветвле-

нием, корень нащупывает путь под землёй. Червь показывает гибкую трубку и движение по ней. Рыба осваивает поток. Животное собирает сразу многое: движение, тепло, реакцию, связь.

И каждый раз появляется не просто новый объект, а новая возможность формы. Что-то возникает и пропадает, что-то оказывается неустойчивым, что-то остаётся. А что-то повторяется снова, только уже в другом масштабе и в другом веществе. Та же спираль, что в раковине, видна и в вихре над водой, и в закрутке галактики. То же ветвление, что в дереве, повторяется в русле реки, в сосудах, в молнии. Одни и те же принципы всплывают там, где между вещами нет ничего общего ни по размеру, ни по происхождению.

Есть пример ещё нагляднее. Одна и та же кисть с пальцами лежит в плавнике дельфина, в крыле летучей мыши, в лапе кошки и в руке человека. Те же кости, в том же порядке. Плавать, летать, ходить, держать — работа совсем разная. Форма одна.

Это не значит, что одно буквально вышло из другого по внешнему сходству. Орех не превратился в мозг, червь в кишечник, дерево в сосуды. Это значит другое: в мире снова и снова всплывают одни и те же принципы сборки. Форма не возникает из пустоты, она опирается на уже найденные решения.

И тогда человек перестаёт выглядеть как отдельное чудо, внезапно поставленное поверх мира. Он выглядит как со-

бранный биологический элемент материального слоя. Не начало, а следствие. В нём сходится многое из того, что до него уже проявлялось в материи. В кости держится принцип минерала, в крови несётся вода, кожа работает как оболочка, лёгкие живут обменом, сосуды повторяют ветвление, кишечник всё та же трубка. Нервы связывают разрозненное в одно, а мозг собирает сразу всё: складки, связь, импульс, обработку. Человек не выпадает из мира. Он собран из мира.

И если до человека материя накапливала формы сама, то с появлением человека к этому добавляется другое.

Формы продолжают собираться, только теперь появляются и такие, которые сами по себе не сложились бы. То, что растёт в разных местах и никогда бы не встретилось, человек сводит вместе, и выходит форма, которой без него не было бы.

И вместе с этим начинают накапливаться причины. Человек приходит в материю уже не пустым. Тело к этому моменту собрано, форма есть, но и за телом стоит не чистый лист. А с чем именно он приходит, разберём дальше, отдельно. Пока довольно одного: человек не начинается сам с себя. Он продолжает то, что было до него.

И дальше уже его собственная жизнь начинает создавать новые причины. То, что он выбирает и что терпит, что повторяет и что разрушает, чего не хочет видеть и что однажды всё-таки осознаёт.

И тут мы подходим к месту, которое дальше будет очень

важным. Если ни одна устойчивая форма не пропадает бесследно, если каждая причина тянет за собой следствие, если всё однажды собранное оставляет возможность повториться, значит, есть слой, где удерживается сама память сборки. Память не как цифры и не как запись в компьютере, а как сохранённая возможность. След того, что уже однажды совпало. Внутренняя схема, по которой форма может снова проявиться в материи.

Я называю этот слой Интериус.

В нём собираются и удерживаются сами принципы сборки. И те, что получились и устояли, и те, что были опробованы, но не удержались и не состоялись. Память хранит и то и другое: что складывается и держится, а что не складывается никогда. Это не запись событий и не архив картинок, а сохранённые правила, по которым форма однажды уже проявилась в материи и может проявиться снова.

И раз уж всё проявленное приходит из этого слоя, то из него же приходит и самое привычное для нас, то, что мы считаем по-настоящему своим. Даже мысль рождается не первой. Прежде неё, на этом самом слое, уже что-то собралось. Вот с этого следующая глава и начнётся.

Глава 2. До мысли

Принято думать, что всё начинается с мысли. Она приходит в голову, и кажется, что человек её и придумал.

Но к этому моменту она уже прошла путь. Где-то собралась, откуда-то шла и только потом проявилась в голове. Первой она кажется только ему.

Сразу оговорюсь про сам слой, иначе дальше будет путаница. Интериус это не внутренний мир человека, не его настраивание, не его мысли и чувства. Слой этот неподдельный, и то, что в нём собрано, нельзя ни подменить, ни уговорить, ни переписать желанием. Увидеть его напрямую тоже нельзя. Но из него идёт сигнал, и человек узнаёт о нём только тогда, когда тот уже проявился в жизни в виде мысли.

Человек, как мы выяснили, единица собранная. И завершённая сборка не останавливает ход: вокруг готовой формы открывается новое поле, и для новой сборки оно снова становится этапом «Ноль».

Только это уже не тот ноль, что был вначале. Тот был один раз, когда ещё ничего не стояло. А здесь ноль — это точка отсчёта новой сборки. Для человека таким полем становится его жизнь: мысли, решения, всё, что ещё может через него войти в материю.

Тот же ход, что вёл к первой форме, повторяется и здесь. Только в первой главе он назван крупно: импульс, движение,

различие. Теперь разберём по шагам, потому что между различием и формой стоит ещё одно звено, без которого ничего не собирается.

Кажется, будто в поле нет ничего, за что можно зацепиться, и всё начинается сразу с импульса. Но зацепиться есть за что: там уже лежит причинная линия, всё, что до этого сложилось и удержалось. Именно на ней и раскрывается новое направление.

Проходит импульс, сдвиг внутри этого поля, ещё не оформленный, без слов, просто тяга в одну сторону. Это этап I.

Дальше он расходится. Не на двойку, а на единицу и единицу: I и I, каждая со своей полярностью. Между ними встаёт поле, одно, но с двумя сторонами, и в нём держится напряжение.

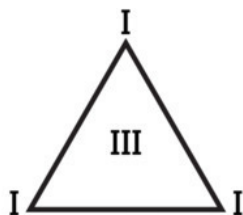
Чем именно эти стороны отличаются, сказать нельзя. Тот слой не измеряется и не наблюдается, оттуда никто не приносил образцов. Видно только то, что уже вышло в материю.

Но видно и другое. Разность так устроена во всём проявленном: день и ночь, сухое и мокрое, холодное и горячее, малое и большое. Где-то плюс, где-то минус. И раз этот ход повторяется везде, где мы можем посмотреть, то и там, где посмотреть нельзя, он, скорее всего, тот же.

А сам I, из которого они разошлись, никуда не делся. Он был первым и остаётся на месте. Значит, единиц теперь трое.

И то, что связывает все три, замыкается. I плюс I плюс I

даёт III. Не новый элемент, а то, что между ними образовалось.

Момент замыкания и есть Искра. Не вдохновение, не порыв, не озарение, а тот сухой момент, когда разошедшееся не распалось, а сцепилось через связь. Стороны не слились обратно в одно, разность осталась, но между ними появилась проводимость. Человек вообще не видит, как происходит эта сборка.

А в замыкании рождается сигнал. Собранное направление, которое уже держится.

Вот это собранное и есть истина. Не мнение, не желание, не то, что выгоднее. Просто то, что сложилось по причинной линии, и другого там не собирается.

К тому моменту, когда человек замечает, что внутри что-то произошло, оно уже оделось в слова, и кажется, будто это он подумал. А направление было раньше, слова пришли потом.

Мысль это уже этап 4. Она идёт арабской цифрой, потому

что мозг тоже материя, и мысль ложится в него так же, как форма ложится в вещество. О ней речь в главе про ментальный слой.

Вот и весь ход: поле (0), импульс (I), расхождение на I и I, замыкание (III), сигнал, и только в самом конце мысль (4).

И новое направление собирается тем же ходом, но поверх всего, что в человеке уже есть. Где-то поле открыто широко, а где-то сужено тем, что до сих пор не разрешилось. Откуда это накопленное берётся, разберём дальше.

Вот это место и есть настоящее начало. Не мысль, не решение, не усилие воли, а то, как в неподдельном слое собирается направление.

А если самого слоя не видно, начало кажется там, где его нет: мысль кажется первой, решение — плодом раздумий, поступок — следствием усилия. Всё объяснимо, только объяснение начинается с середины. Сборка прошла раньше, и прошла глубже, чем достаёт взгляд.

Глава 3. Лиминальный переход

Никто особо не задаётся вопросом, откуда приходит мысль. Она появилась, и уже есть, уже своя, уже понятно, что с ней делать.

Но можно ли поймать сам момент её появления? Не саму мысль, а границу: вот её ещё нет, и вот она уже есть. Навряд ли получится. Обычно мы замечаем только готовую мысль. А переход между «не было» и «есть» проскальзывает мимо. Но он был. И именно там всё решается.

Сигнал идёт из Интериуса. И на переходе он проходит через то, что человек не выбирал: через наносное, пришедшее с ним. Оно не рождает мысль. Оно мнёт её форму. Поэтому на выходе мысль всё ещё кажется своей, но собрана уже не совсем чисто.

То, что человек набрал сам, работает не здесь. Его страхи, выгоды, сегодняшнее состояние дотраивают мысль позже, уже на ментальном слое. Об этом в следующей главе.

Сам переход прячется. Остаётся только смотреть на то, что выходит после него.

А выходит оно двойным. Истинный сигнал и рядом его искажённая версия, одновременно. Не две разные мысли, а один сигнал, у которого теперь есть вторая версия, собранная из того, что залегло в человеке глубже всего.

Истинный никуда не девается. Он всегда там, всегда идёт.

Чем больше накоплено в переходе, тем сильнее искажается сигнал. И человек берёт искажённый, потому что тот приходит уже с формой и с доводами. А истинный проходит незаметно.

Вот как это выглядит в обычный день.

Перед самым выходом вдруг отмечается: а может, не идти. Ничего не случилось, человек уже собрался, всё было нормально.

И тут же приходит второе, уже со словами: надо, договорились, ждут. У второго есть доводы, у первого нет.

И он идёт.

Тут сразу возникает вопрос: а как это отличить от обычной лени? От «неохота, устала, потом схожу»? Отличить можно, и по трём вещам.

Первое, откуда идёт. Лень идёт из головы. А это приходит телом. Где именно, у каждого своё, чужое место примерять не надо.

Второе, как звучит. Лень утверждает: не хочу, устала, лучше потом. И сразу с доводами. А это приходит вопросом: а может, не ехать.

Третье, из чего берётся. Лень появляется, когда неохота с самого начала. А это приходит, когда человек уже собрался и ничто ему не мешало.

Проверить это можно только на себе, и не с одного раза. Когда в следующий раз что-то отметится, стоит остановиться и посмотреть: где отозвалось и как прозвучало. Не чтобы

решать, а чтобы запомнить. А потом посмотреть, что из этого вышло. С одного раза не выйдет ничего, могло совпасть. Через несколько раз своё начинает узнаваться.

Поэтому одна и та же мысль в разные дни ощущается совсем по-разному. Иногда точной и своей, иногда как будто не оттуда. Сигнал мог быть одним и тем же. Разным было то, что стояло в переходе.

Лиминальный переход нельзя остановить и нельзя контролировать. Он просто происходит. Но его можно начать замечать как факт: между тем, что есть внутри, и тем, что выходит как мысль, всегда стоит этот переход. И то, что в нём накоплено, мнёт форму.

И дальше всё зависит не от того, сколько сделано и как хорошо вышло. Проверяется другое: из чего человек пойдёт.

Тогда мысль перестаёт быть последней инстанцией. Она уже не говорит «вот как есть на самом деле». Она говорит «вот что дошло через то, что во мне сейчас стоит». Это совсем другой разговор. И с него начинается следующий слой.

Глава 4. Ментальный слой

Вот появилась мысль, и сразу кажется, что началось главное. Теперь есть с чем работать. Можно обдумать, повертеть, проверить, поправить. Кажется, именно здесь всё и решается.

А решилось раньше.

Мысль это уже проявление. Сигнал прошёл переход и впервые лёг на что-то твёрдое: на голову, слова, на то, что можно ухватить. Это **этап 4**, первое место, где собранное становится видимым самому человеку. Раньше оно тоже было, только взяться за него было нечем, и всякий раз, когда человек пробовал понять, откуда в нём это взялось, он наткался на пустоту. А тут проступило, обрело края, стало мыслью, которую можно держать.

И цифра арабская не случайно. Мозг тоже материя, и мысль ложится в него так же, как форма ложится в вещество. Это уже проявленное, а не то, что собирается.

Пока она одна, ещё слышно, откуда она. Не придумана, а будто найдена. Этим и узнаётся: пришла сама, а не собралась из своих же доводов.

Но мысль редко остаётся одна.

Рядом появляются другие. Начинается сравнение: а так лучше или эдак, а что скажут, а вдруг не выйдет.

Это **этап 5**. И вот сюда, в мысль, начинает затекать приоб-

ретённое, то, что человек набрал сам: прошлый опыт, ожидания, страх, который умеет назваться разумным доводом, выгода, спрятанная за словом «практично».

Само по себе каждое соображение выглядит трезвым. И мысль от них даже крепнет, становится увесистее, обоснованнее, надёжнее на вид.

Только крепнет она уже не тем.

Это как фотография, на которую при печати лёг лишний свет. Снимок чёткий, его показать можно, а цвета не те. И со стороны не скажешь, что не те. Страх, названный осторожностью, остаётся страхом. Чужое «надо», обёрнутое в умное объяснение, не делается своим оттого, что объяснение складное. Что в мысль затекло, то она и понесёт, как ни назови.

И где-то здесь, незаметно, проходит **этап 6**. Самый тихий и самый решающий.

Тут не рождается ничего нового. Тут только сходятся двое: то, что шло из глубины, и то, чем оно обросло по дороге.

И закрепляется не сама мысль, а то, осталась ли она своей или сдвинулась.

Логика не спасает. Можно выстроить всё безупречно, проверить со всех сторон и опираться уже не на то, из чего шёл. Сдвиг не похож на ошибку. Он и не ощущается ошибкой: человек всё взвесил, всё сопоставил, ни разу себе не солгал, и то, к чему он пришёл, выглядит разумным итогом раздумий. Потому его и не видно. Сейчас он слишком мал, чтобы

заметить. А в итоге всё решает именно он.

Иногда его всё-таки слышно. Не как спор, не как «нет», а просто фоном. Мысль есть, держится, объяснить её можно кому угодно, и никто не возразит, потому что возразить нечего. А рядом сидит чувство, что она не оттуда.

И работает это не везде одинаково.

В одних областях жизни человек различает сразу и упирается в тупик с первой секунды. В других сигнал заглушён: там он только чувствует, что тянет не туда, и всё равно идёт напролом. А есть слепые места. Там шаг за шагом повторяется один и тот же сценарий, а человек называет это невезением.

Так что работа этого слоя не в том, чтобы выбрать правильно.

А в том, чтобы расслышать, что мысль несёт. Откуда она. Своё в ней или то, что налипло.

Это не построение. Это различение.

Глава 5. Материальный слой

Пока форма оставалась внутри, её можно было менять. Передумать, пересобрать, отложить, вернуться позже.

А потом наступает момент, когда она выходит наружу, и тут уже ничего не отложишь.

Мысль становится словом. Намерение — действием. То, что было внутренним движением, встаёт в мире как факт. Это **этап 7**. Ничего нового тут не рождается, просто собранное раньше получает наконец материальное тело. Форма вышла.

И вот здесь, на выходе, видно не рождение второго основания, а то, с каким из двух он вышел. Оба стояли перед ним ещё на шестёрке: то, что собралось в Интериусе, и то, чем оно обросло по дороге. Тут это просто становится действием: человек звонит, пишет, идёт, делает. Он ещё не знает, из какого основания действует. Знает только, что так и должно быть, и действует, как обычно действует.

Основание есть в любом случае. Оно не пропадает и не исчезает: истинное идёт вместе с искажённым, и наружу выходит то, что человек взял. Вопрос только один: сходится ли оно с тем, что собралось в Интериусе.

И как только форма вышла, начинается **этап 8**. Это трение формы, собранной внутри, о форму мира, в который она вышла. Внутреннее встречается с тем, что живёт по своим

законам и под него подстраиваться не обязательно: с людьми, с обстоятельствами, с условиями. Вот здесь и становится видно то, чего внутри было не разглядеть. Форма теперь не только в голове. Она проявлена, и видно, где она держится, а где начинает расходиться с миром.

И вот тут важное. Пока ментальное не закрепилося, его можно было переделать. Подмену можно было заметить и снять. А как вышло наружу, вернуть нельзя. Можно сказать иначе, можно передумать, можно поправить снаружи. Только стоять человек будет уже за той точкой, где сказал первое, и дальше всё пойдёт оттуда. Основание при этом остаётся прежним, и потому переделка мало что меняет.

А дальше **этап 9**. Тут сходится весь путь разом. Что собралось в Интериусе. Как это прошло через лиминальный переход. Как проявилось в ментальном слое. Как вышло в материю. Не порознь, а одной сборкой.

Сведение тут не одно. Их три. На тройке собралось в Интериусе. На шестёрке с этой сборкой сошлось ментальное. На девятке с ментальным сошлась материя. И если все три легли на одну линию, расхождения нет нигде.

Это путь, по которому шёл сигнал. Основания стоят на другой оси: первое в Интериусе, второе на выходе в материю, третье на замыкании. Об этом отдельный разговор, в главе про когерентность.

А разойтись могло на любом слое, кроме самого начала. В Интериусе сдвига нет, он неподдельный, сигнал выходит

оттуда чистым. Дальше, в лиминальном переходе, мысль уже могла перемениться.

В ментальном обрасти приобретённым. А могло быть и так, что человек всё понял верно, а в материи провёл иначе.

Вот на этом последнем стоит остановиться.

Человек видел своими глазами, как было, и знает это точно. И это две разные истории, путать их не стоит.

Один не расслышал. Он слышал только, что это не его, ни доводов, ни доказательств у него не было, просто знал. И ему хватило «а вдруг получится», чтобы пойти. Там, где неочевидно, объяснение встраивается легко.

Другой с фактом не спорит, он знает точно. Но из-за выгоды, страха или чего-то ещё проводит в материю совсем другое. Ему даже не приходится лгать. Достаточно сказать «я не видел» — и всё, ответственность не взята. Никто ни к чему не придерётся, а человек, который был прав, остался один.

Снаружи ничего не случилось. Всё гладко. А он знает, где именно сдал позиции, и знает это в тот же самый момент.

И видимых изменений действительно никаких. А когда придёт следствие, он его с этим шагом уже не свяжет. Скажет: не повезло, судьба, сглазили.

Девятка не делит на успех и неудачу, на правильно и неправильно. Она показывает другое: что на самом деле собралось и сошлись ли между собой части пути.

И между девяткой и тем, что выйдет наружу, стоит время. Сборка сошлась, а форма ещё не встала.

Только здесь оно работает иначе, чем переход. Переход происходит сам, человек в нём не участвует. А во времени он работает: делает, переделывает, учится, пробует снова. И так до тех пор, пока не выйдет результат.

И вот тут время показывает. Не сколько прошло, а что в этом времени было сделано.

Кто-то бросает, и тогда видно, что основание было не то, только вылезло это уже в материи. А кто-то доводит до конца и не своё, упорства хватает на что угодно. Только за это время он себя изматывает, а форма всё равно встанет не на той линии.

Время не решает за человека. Оно просто расставляет по местам: своё или нет, сошлось основание или разошлось, удержано это или нет.

Тут ещё ничего не объясняется и ничего не исправляется. Тут просто видно, какое основание дойдёт до формы. И то, что сошлось, пойдёт дальше. И то, что разошлось, тоже пойдёт дальше.

Но это уже следующий разговор.

Глава 6. Актум

Форма дошла до материи, и на девятке стало видно, сошлось или нет. Кажется, всё, история закончилась. Но проверка ещё не конец. После неё форма не исчезает. Она начинает жить.

Тут она перестаёт быть просто результатом и становится единицей. Не идеей, не намерением, а тем, что уже есть, стоит и проверку выдержало.

И меняется сам ход. Раньше всё тянулось к сборке, к тому, чего ещё нет. Теперь собирать нечего, оно собрано. Форма больше не складывается, она разворачивается. Сборка тянет вперёд, к тому, чего нет. Разворачивание идёт от того, что уже стоит.

Девятка закрыла третью тройку. Десять, одиннадцать и двенадцать это четвёртая, и это Актум.

Этап 10

Форма стоит как единица, проверенная и живая. И вокруг неё открывается поле.

Только это не та пустота, что была вначале. У человека такого не бывает никогда. Всякая идея, всякий импульс приходят не из ниоткуда. Они приходят из того, что уже прожито, из линии причин и следствий, которая шла до человека, из формы, в которой он уже стоит.

Пустоты тут нет и гадать не о чем. Точка, с которой всё

началось, сама была следствием того, что было до неё. И она же стала причиной того, что пошло дальше.

А поле, которое открылось, не бесконечное. Оно вокруг этой самой формы, и ходы в нём только те, что для неё возможны.

Форма проявилась в материи, она есть, но пока может просто лежать. Вышла ещё не значит пошла дальше. И сразу встаёт вопрос: что с ней теперь.

Этап 11

Из поля выбирается направление. Оставить у себя, отдать, пустить дальше. Здесь ещё не решается, как именно. Здесь решается только куда.

И развилка эта не та, что была в самом начале. Там раздваивался сам импульс, ещё до всякой формы. Здесь спрашивается не что собирать, а куда вести то, что собрано.

Этап 12

А тут решается, как. И вот здесь заново собирается основание под следующий шаг.

То, из чего форма делалась, уже внутри неё. Там всё: и то, что собралось в Интериусе, и то, что достроилось в ментальном, и то, как оно вышло в материю. Это не переиграть, оно закреплено. А то, из чего она пойдёт дальше, новое. Можно вести как есть, ничего не добавляя. А можно добавить того, чего в ней нет, и подать не тем, чем она вышла.

Форма при этом не меняется. Меняется основание, из которого она идёт дальше.

И тут легко соскользнуть. Направление уже выбрано, и кажется, что дальше всё решено само. Не решено. Направление говорит куда, а из чего вести, оно не говорит. Это встаёт здесь и встаёт заново.

И если решения нет, следствие всё равно придёт. Даже если не делать ничего. Сделал и отложил. Не тронул, не понёс никуда, оставил лежать. Ничего вроде и не произошло. Но форма стоит, время идёт, и это уже разворачивается: не вышло, не дошло, не встретилось ни с кем.

Не сделать — тоже направление.

На двенадцати тройка Актума и сходится. Десятка — это её единица: форма стоит, поле открылось. Одиннадцать и двенадцать — это двойка: куда вести и из чего. Вместе три, и круг замкнут.

Только это уже не та третья, что была в Интериусе, где впервые собрался сигнал. Та собиралась до всякой формы. Эта закреплена в материи, и с неё начнётся следующий виток.

И точка эта не начало. Она следствие всего, что было до неё, и она же становится причиной того, что пойдёт дальше.

И тут же сверка. В Интериусе всё это время собирается та форма, которая вышла бы, если бы человек шёл из своего. Собирается без человеческого: без страха, без выгоды, без того, что подумают. И строится параллельно, всё время, даже если он давно ушёл в сторону.

Вот с ней и сверяется то, что вышло.

И вот что тут стоит увидеть целиком.

Основание на этом пути стоит не один раз, а трижды. Все три раза оно одно и то же по имени, но разное по тому, что в нём лежит.

Первое собралось в Интериусе, это I. Там ничего человеческого нет, и потому оно чистое: не из страха, не из выгоды, не из того, что подумают. Это то, что сложилось по причинной линии, и другого там не бывает.

Второе стоит посередине, на выходе наружу, это б. Уже не то, что собралось, а то, с чем человек пошёл. Сюда затекло всё, что он набрал сам, и здесь он либо взял истинное, либо взял то, что оформленнее.

Третье складывается здесь, на двенадцати, том самом, которым замкнулся круг. То, что получилось по факту. Не что задумывалось и не что говорилось, а что вышло и стоит.

И полное закрытие только одно: когда все три совпали. Собралось одно, вышел он с ним же, и получилось то же самое.

Совпало — линия прямая. Начало и конец на одной оси, и эта точка становится причиной для следующего следствия.

Не совпало — форма всё равно вышла и круг всё равно замкнулся. Только замкнулся он не на том основании, которое собиралось в Интериусе, а на том, из которого человек провёл его в материю.

Снаружи это не отличить. Стоит целое, живое, настоящее. И дальше всё разворачивается уже из этого основания. Не

из того, что было заложено, а из того, на котором форма встала.

Но заложенное никуда не делось. Оно так и стоит незакрытым и потому будет тянуть обратно. Несошедшееся не держится. Человек будет снова и снова приходить в точки, где придётся выбирать. И там будет видно: где он себе солгал, где не расслышал, где провёл не то.

И так до тех пор, пока не сойдётся.

Что бывает дальше

Когда идёт по прямой, ментальное и материальное стоят на одной оси. Что собралось, то он и услышал. Что услышал, то и провёл. Одно и то же на всех трёх слоях, и держится оно само.

Когда ось ушла, основание остаётся тем же, а дальше расходится: в материи человек делает одно, а в голове держит другое. И живёт он теперь по двум сторонам сразу.

И закрывать придётся обе. Не одну, а обе, чтобы свести их обратно в одно.

Вот отсюда и растёт цена. Не оттого, что где-то тикает счётчик. А оттого, что каждый следующий круг начинается уже не с прямой, и работы в нём вдвое.

Пройденное больше не пересобирается каждый раз. Оно работает как готовая связка, как способ движения.

Это и есть Актум. Не завершение, а жизнь формы после того, как она проявилась.

Глава 7. Когерентность

Мы прошли по слоям один за другим: сборка в Интериусе, переход, мысль, материя, жизнь формы после. Слой за слоем, будто ступени лестницы. Но есть кое-что, что не лежит ни на одной ступени. Оно идёт сквозь все разом.

Это линия, что связывает точки. Точку III, где сигнал собрался в Интериусе. Шестёрку, где он стал мыслью. Девятку, где это проявилось в материи. Двенадцать, где круг замкнулся. Между ними нет передачи из рук в руки, по очереди. Есть другое: связь, которая либо держит всё вместе, либо нет. Вот эта связанность и есть когерентность.

И тут легко обмануться, поэтому скажу сразу. Когерентность не значит, что человек идёт из своего. Она значит, что линия проводит без потерь. Что собралось, то он и услышал. Что услышал, то и провёл. Без задержки и без разбора на каждом шагу: он уже знает, что делает, как делает и куда ведёт.

А из чего это шло, решается не здесь.

Потому что счёт идёт по двум разным осям, и они не спорят между собой.

Первая: III, 6, 9, 12 (3). Это про то, как сигнал идёт. Собралось в Интериусе, стало мыслью, вышло в материю, замкнулось. Тут всё про движение: не свернуло ли по дороге, дошло ли тем же, чем вышло.

Вторая: 1, 6, 12. Это уже не про движение, а про то, из чего сложено само вышедшее. Первое основание в Интериусе, второе на выходе в материю, третье на замыкании.

Одна ось показывает путь. Вторая показывает опоры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.